

Публикации словенской газеты «Слован» о сербах, болгарах и черногорцах (1884–1887 гг.)

Как справедливо отметил словенский историк В. Мелик, для словенцев во второй половине XIX в. были характерны симпатии к идеям славянской взаимности и русофильству¹. Одним из ярких примеров таких умонастроений в словенском обществе являются публикации газеты «Слован» («Slovan», «Славянин») (1884–1887 гг.). О самом издании исследователями написано мало. Пожалуй, наиболее подробные сведения о нем приводятся в монографии российского ученого И.В. Чуркиной². Общая характеристика газеты дана в ряде трудов словенских историков И. Приятеля³ и В. Мелика⁴, а также в статье В. Райшпа, посвященной словенской прессе⁵. Публикации «Слована» о словаках рассматриваются в книге Т. Крегара⁶.

Между тем особенности освещения газетой сербских, болгарских и черногорских сюжетов почти не изучены. Отклики словенской общественности на объединение Болгарии и сербско-болгарскую войну 1885 г. проанализированы в обширной статье П. Луковича, но публикации газеты «Слован» в ней не рассмотрены⁷. Несколько замечаний, касающихся этого вопроса, приводятся в статье П. Водопивеца в рамках анализа публикаций словенской прессы о болгарах⁸.

В данной работе впервые предпринимается попытка подробно осветить эту тематику и проанализировать специфику материалов газеты о южных славянах, не входивших в состав Австро-Венгерской империи.

Наиболее яркий всплеск интереса словенской общественности к южнославянским братьям, находящимся под османским гнетом, произошел в середине 1870-х годов (внимание словен-

цев привлекли восстание в Герцеговине в 1875 г. и Апрельское восстание 1876 г. в Болгарии) и достиг пика во время русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Освобождение Болгарии было воспринято словенской общественностью с большим энтузиазмом. Победа России сначала рассматривалась ею как первый шаг к освобождению всего славянства⁹, в том числе и самих словенцев. Поскольку симпатии австрийских немцев были на стороне турок, словенцы воспринимали победы русских и балканских славян как свои собственные¹⁰ и надеялись на поддержку Россией своих национальных требований.

Война привела к росту популярности идей славянской взаимности в целом и русофильства в частности. Вера в освободительную миссию России окрепла, интерес к балканским славянам повысился, особую радость вызывало образование национальных государств. Заключение Сан-Стефанского мира 19 февраля (3 марта) 1878 г. словенцы с энтузиазмом поддержали, подчеркивая при этом необходимость союза Австро-Венгрии и России. Однако Берлинский договор 1878 г., по которому территория Болгарии была урезана, а из ее южных земель была образована автономная провинция Османской империи Восточная Румелия, вызвал у них резкое неприятие.

В начале 1880-х годов среди словенских либералов выделились проправительственная группа эластичаров, возглавлявшаяся юристом и публицистом Франом Шуклье и проводившая гибкую («эластичную») политику, то выдвигая умеренные национальные требования, то отступая от них при малейших признаках недовольства властей, и радикальная, во главе которой стояли русофилы — банкир Иван Хрибар и адвокат и писатель Иван Тавчар. В конце 1883 г. отношения между двумя группами обострились¹¹. А в 1884 г. мысль о создании газеты, пропагандирующей идеи славянской взаимности, возникшая у ряда словенских радикалов уже вскоре после русско-турецкой войны, наконец, осуществилась. Хрибар начал выпускать газету «Слован», первый печатный орган в словенских землях, в котором русофилы играли решающую роль¹². Хрибар был ее собственником и издателем, а редактором стал Антон Терстеньяк. Цели издания определялись так: во-первых, пробудить в словенцах «национальное самосоз-

вание», понимание того, что они являются единым народом, и во-вторых, привить им идеи славянской взаимности и гордость тем, что они — часть «великого и славного славянского рода». По мнению Хрибара, словенцы, узнав о национально-культурных и политических достижениях «братьев-славян», перестанут стыдиться своего языка и культуры и будут решительнее бороться за национальные права¹³. Была у издателя еще одна задача: предполагая, что «Слован» будет, в первую очередь, политической газетой, он надеялся вытеснить со словенской политической сцены «Кметийске ин рокодельске новице» («Kmetijske in rokodeljske novice»), «Сельскохозяйственные и ремесленные новости»), старейшую и наиболее популярную словенскую газету, издававшуюся с 1843 г. бесспорным лидером словенского национального движения, консерватором Янезом Блейвейсом¹⁴.

Главное содержание газеты в первый год ее выпуска составляли заметки о славянской и словенской культурной жизни, землеописания, публицистические и литературно-информационные статьи, биографии заслуженных славянских деятелей, корреспонденции из разных словенских и славянских краев, краткий обзор политических новостей. Многие статьи и заметки о славянах заимствовались из материалов русской, чешской и хорватской прессы, но были и публикации словенских корреспондентов, в большинстве своем неподписанные, так что определить их авторство не удастся. С конца 1884 г. информацию о балканских славянах редакция «Слована», вероятно, получала от словенца Антона Безеншека, приехавшего в Болгарию еще в 1879 г. и прожившего там всю оставшуюся жизнь. Безеншек преподавал в гимназии и вел большую просветительскую работу. В 1884 г. он начал издавать в Софии газету «Балканпост» («Balkanpost», «Балканская почта») — с целью ознакомления европейских журналистов с важнейшими новостями из Болгарии, Восточной Румелии и других балканских регионов¹⁵. Сообщая о выходе газеты, корреспондент «Слована» высказал надежду, что она будет предоставлять словенцам «объективные и заслуживающие доверия» сведения о Балканах¹⁶.

Сотрудниками газеты «Слован» являлись: Фран Целестин, Иван Дечко, Иван Гершак, Грегор Крек, Божидар Раич, Иван

Ресман, Янез Трдина, Йосип Вошняк, Валентин Зарник, Иван Тавчар¹⁷. В 1884 г. газета выходила один раз в неделю на восьми страницах. К началу 1885 г. у нее было 700 подписчиков¹⁸ и, как отмечал И. Хрибар в письме к Г. Креку в марте 1884 г., 9/10 из них являлись представителями интеллигенции¹⁹. За 1884 год Хрибар, по словам филолога-слависта Карла Штрекеля, издавая «Слован», понес более 700 тыс. гульденов убытка и «уже хотел от него отказаться»²⁰, но его приятель и единомышленник (а впоследствии главный конкурент) Тавчар стал совладельцем издания. В 1885–1887 гг. газета выходила два раза в месяц на 16 страницах, на хорошей бумаге. В каждом номере помещались по две–три качественные иллюстрации²¹. Содержание ее во многом изменилось: в ней стали печатать прежде всего художественные произведения — романы, повести, стихотворения. Появился раздел фельетонов, а раздела «Политические новости» больше не было.

В публикациях газеты о славянском мире наибольшее внимание уделялось сообщениям о чехах и хорватах, из зарубежных славян, прежде всего, о русских. О сербах, болгарях и черногорцах в целом материалов печаталось меньше. Размещались они в разных рубриках газеты.

Уже в номерах «Слована» за январь — март 1884 г. на первых страницах были опубликованы довольно подробные биографии выдающихся деятелей сербского Возрождения — Вука Караджича²², Досифея Обрадовича²³, Вука Врчевича²⁴, поэта Йована Йовановича²⁵ с их портретами. В 1886 г. в разделе «Наши иллюстрации» были размещены портреты и краткие биографии южнославянских государственных и политических деятелей: черногорского князя Николы²⁶, болгарского политика Драгана Цанкова и сербского — Йована Ристича (наибольшей заслугой двух последних, по мнению автора статьи, являлось то, что оба они стояли «на защите славянства против западничества» и были сторонниками «дружбы с Россией»²⁷).

В разделах «Остальной славянский мир» («остальной» в смысле славянские, но не словенские земли. — *Л. К.*) и «Наши иллюстрации» (с 1885 г.) публиковались разнообразные заметки. Например, давались описания южнославянских городов, в которые, как правило, входили история города, особенности его

географического положения, развитие экономики и торговли, культурные достижения и достопримечательности. О Белграде, в частности, сообщалось, что еще 20 лет тому назад он «был турецким городом, а сейчас это красивый приветливый европейский город»²⁸. Подробно излагалась история создания Цетинского монастыря в Черногории, рассказывалось о литературной жизни города Цетинье, о создании в нем типографии и выпуске черногорских газет²⁹. Эти описания, как правило, сопровождались иллюстрациями.

В газете отмечались также важные события общественной и культурной жизни сербов, черногорцев и болгар. Больше всего такого рода сообщений было о Сербии — например, о деятельности Сербского научного общества в Белграде³⁰, о первом торжественном заседании сербской Королевской академии в 1887 г.³¹, о белградском сербском театре³², об открытии первой сербской железной дороги от Белграда до Ниша³³.

Привлекала внимание издателей «Слована» и Черногория. В начале 1885 г. в газете была напечатана снабженная иллюстрациями статья о борьбе черногорцев против турок. Черногория характеризовалась как «настоящая страна свободы», единственный пример в истории, «когда такое маленькое государство /.../ столько веков успешно отражало нападения могущественного врага, перед которым трепетала вся Европа», и сохранило свою независимость. Автор выразил уверенность в том, что сейчас, когда «некогда могучий турок, заболев, ожидает, когда его дипломатические лекари велят отнести его из европейского дома в азиатскую больницу», для черногорцев настали лучшие времена. Русские казаки завоевали их для этой страны в 1878 г., и решения Берлинского конгресса оказались для нее благоприятными.

Часть статьи была посвящена характеристике черногорских правителей начиная с Ивана Црноевича, правителя Зеты (1465–1490 гг.) и основателя Цетинье. В стране, подчеркивал автор, было много «не только героических, но и образованных, заботящихся о благе народа князей». Особое внимание было уделено князю Николе, причем, корреспондент газеты явно идеализировал его внутреннюю политику и преувеличивал его влияние в Европе. Князь Никола, писал он, «заслуживает уважения как

правитель, пример как учитель, любовь как отец». Его уважают и подданные, и вся Европа. Он «многое сделал для просвещения своего народа, открывая учебные заведения; многое для увеличения его благосостояния...»³⁴.

В опубликованной через полтора года биографии князя Николы описание его политики давалось в сходном ключе: восхвалялись его «мудрое и справедливое правление» и преданность своему народу³⁵. Очевидна недостаточная осведомленность корреспондентов газеты, которая не позволила им дать объективную характеристику деятельности князя Николы и невольно способствовала созданию мифа о «великом правителе» свободного славянского государства. Впрочем, подобная интерпретация вполне вписывалась в общую концепцию «Слована». Маленькая славянская страна оказалась жизнеспособной, ее князь представлялся достойным уважения, и для издателей было самым важным донести эти сведения до словенского читателя.

Живейший интерес у издателей «Слована» вызывало Болгарское княжество, ему было посвящено наибольшее количество публикаций. Так, в газете были приведены данные переписи болгарского населения 1881 г. и подчеркнуто, что «Княжество благодаря своему географическому положению, благодаря изрядной одаренности и неутомимому прилежанию болгарского народа играет очень важную роль на славянском юге»³⁶. Отмечалось, что за последние годы здесь был достигнут большой прогресс³⁷. В частности, построены новые дороги, мосты, школьные здания. В сообщении о предстоящем праздновании по всей Болгарии тысячелетия «великого славянского просветителя» св. Мефодия в 1884 г. словенцам, а также представителям других славян, предлагалось принять участие в торжествах в столице Средце (Софии) и подробно объяснялось, какими путями можно до нее добраться. При этом желающих приехать известили, что в болгарской столице нет таких удобств, как в Загребе, Праге и Любляне³⁸.

Одна из публикаций освещала начало строительства в 1885 г. Храма-памятника Рождества Христова, первого памятника болгаро-русской дружбы, установленного на южной стороне Шипкинского перевала. Автор статьи писал: «В память о великом историческом деле освобождения болгар, в память о беспример-

ном братском самопожертвовании русского народа и, наконец, в память всех воинов, которые пали в боях за свободу Болгарии», болгарский народ добровольно собрал средства на строительство церкви у подножия Шипки. Это свидетельство «братской любви и героизма русских воинов»³⁹. В газете был размещен эскиз будущей церкви.

В июне 1886 г. в «Словане» была опубликована статья А. Безеншека (А.В.)⁴⁰, посвященная болгарской журналистике. В ней отмечалось, что политические, научные и учебные издания появляются после объединения Болгарии и Восточной Румелии одно за другим, — всего было перечислено 14 изданий⁴¹. Самой крупной публикацией «Слована» по болгарской тематике стал обширный очерк развития болгарской литературы с древнейших времен, написанный Б. Китанчевым и переведенный на словенский язык А. Безеншеком. Он печатался параллельно на болгарском и словенском языках в девяти номерах с июня по ноябрь 1887 г.⁴².

Как видно, в газете достаточно широко освещались разные стороны культурной и общественной жизни сербов, черногорцев и болгар, причем, акцент делался на достижениях их национальных культур, которых удалось добиться благодаря освобождению с помощью России от османского гнета.

Размещались в «Словане» и сообщения о политических событиях на Балканах. Наибольший интерес среди них вызывают политические статьи, посвященные Тройственному союзу, Балканскому вопросу, Объединению Болгарии и сербско-болгарской войне 1885 г.

В конце 1884 г. были опубликованы две статьи, посвященные Тройственному союзу, — «Восточный союз» и «Скерневицкий Тройственный союз» неизвестного автора, подписавшегося «— к.».

В статье «Восточный союз» автор иронично отметил, что европейская дипломатия «раскатала губу» на Балканский полуостров. «Восточный вопрос подобен старой, вечно кровоточащей ране», — писал он. «Все прекрасно помнят, что все балканские государства освободились от турецкого ига под покровительством русских, под русским влиянием». «С того времени мысль

об объединении балканских государств приобрела больше оснований». Греки в особенности выступают за создание Восточного союза — объединенного союзного государства, достаточно сильного, чтобы определять свою судьбу без постороннего вмешательства. «И так могло бы осуществиться желание всех “панславистов”, чтобы Восток принадлежал восточным народам». Автор выразил уверенность в том, «что это единственный путь, вступив на который народы Балканского полуострова могут сохранить свою политическую независимость и принести пользу себе и своим братьям, еще не имеющим этой независимости». Корреспондент «Слована» призвал представителей балканских стран созвать конгресс по вопросу об образовании Восточного союза, на котором нужно принять конституцию, обеспечивающую каждому государству и народу «полную государственную и национальную автономию и индивидуальность». Как надеялся автор, каждый настоящий славянин поддержит эту мысль⁴³. Понятно, что это были утопические мечтания, основывавшиеся на слабой осведомленности об образе жизни, менталитете и национальных особенностях разных народов Балканского полуострова и непонимании политических реалий. Корреспонденты «Слована» подчас были готовы вдохновиться любой иллюзией, удобно встраивавшейся в рамки их концепции славянской взаимности.

Как известно, 15–17 сентября 1884 г. в царском охотничьем имении в Скерневицах (Царство Польское) состоялась встреча Александра III, Франца Иосифа и Вильгельма I, в результате которой «Договор трех императоров», заключенный в 1881 г. в Берлине между Россией, Австро-Венгрией и Германией был продлен на три года. К договору был приложен протокол, согласно которому Австро-Венгрия сохраняла право аннексировать Боснию и Герцеговину. Все три великие державы обязались также не препятствовать возможному объединению Болгарии с Восточной Румелией. Именно на эти пункты протокола обратил внимание корреспондент «Слована», оценивая в статье «Скерневицкий Тройственный союз» ближайшие перспективы европейской политики. По его мнению, Германия поддерживает Австрию, а Австрия окончательно завоюет Боснию и Герцеговину и будет дальше продвигаться на юг, где встретится с Россией.

«И как она с ней договорится /.../ и разрешит ли Россия Австрии расширять свое влияние на востоке?». Объединение Восточной Румелии и Болгарии — просто вопрос времени, а не отступные для России. Очевидно, что Россия выступит против оккупации Австрией Боснии и Герцеговины, «поскольку она защищает интересы балканских славян и думает, что /.../ Австрия не обеспечивает защиту славянства, и поэтому не хотела бы отдать под ее опеку народ, который должен быть в Восточном союзе». Автор осудил политику Австро-Венгрии: «Железными дорогами и торговлей она закабаляет Сербию, Болгарию и Македонию». Австрия не сможет мирно договориться с Россией, поскольку Россия не захочет делить Балканы с Австрией, и если бы раздел Балкан был одобрен Тройственным союзом, «это было бы плохо для славян и русских». «Россия как освободительница еще не завершила своей благородной миссии и своих возвышенных задач на Балканах. Поэтому она и после заключения Тройственного союза не сможет спать спокойно, а должна будет бодрствовать и стоять на страже» своих интересов⁴⁴.

Очевидны симпатии автора этих статей к России и надежды на ее помощь в деле освобождения балканских славян. При этом, верно подметив конфликт интересов Австро-Венгрии и России на Балканах, он трактовал побудительные мотивы политики России, исходя из сугубо идеалистических представлений о ее «благородной миссии». Вопрос об образовании Восточного союза в его изложении имеет весьма размытые очертания и воспринимается просто как призыв к конфедерации балканских народов (конкретно эти народы не перечислены), цель которой — усиление политических позиций, главным образом, южных славян.

«Слован» пристально следил за политическими событиями в Болгарии, однако «болгарские» материалы были достаточно краткими и официальными. Так, в июле 1884 г. газета опубликовала информацию о работе Народного собрания в Тырново, и то, что новое министерство сформирует радикал Петко Каравелов, которому удалось свергнуть Д. Цанкова с поста министра-председателя, было воспринято редакцией с воодушевлением⁴⁵. Более подробными были сообщения о событиях в Восточной Румелии, прежде всего внимание привлекла деятельность Областного со-

брана и отставка князя Александра Богориди в апреле 1884 г. с поста генерал-губернатора. Отмечалось, что собрание ранее было «слепым орудием» в руках Богориди, который старался создать в Восточной Румелии «антирусскую партию и развить антиславянское движение». Партия Богориди имеет много средств, она подла и беспринципна. Мы очень обрадовались, писал автор статьи, когда этот деятель был вынужден уйти в отставку и на его место пришел «чистосердечный слован Крестович» (видимо, имелся в виду болгарский писатель и политик Гаврил Крыстевич. — *Л. К.*), который хорошо понимает будущее Восточной Румелии⁴⁶.

В сентябре 1885 г. в Восточной Румелии началось восстание. Болгарский князь Александр Баттенберг поддержал его и, несмотря на протест России, не желавшей обострять отношения с Австро-Венгрией, 18 (30) сентября объявил о присоединении Восточной Румелии к Болгарскому княжеству. Объединение Болгарии словенская общественность «открыто поддержала»⁴⁷, почти вся словенская пресса приветствовала его с воодушевлением⁴⁸. Словенские радикалы, сплотившиеся вокруг «Слована», откликнулись на это событие статьей «Болгария — объединена!», вероятно, написанной А. Безеншеком или кем-либо из его сотрудников. В ней говорилось, что все словенцы радуются близкому осуществлению чаяний болгарского народа. «Долгие столетия страдал болгарский народ под жестоким гнетом дикого и неприемлемого для веры мусульманства». Он — «самый большой мученик среди европейских народов», — отмечалось в статье. Корреспондент газеты резко раскритиковал решения Берлинского конгресса, указывая, что в их принятии виновны враги славянства, и подчеркнул, что Болгария была раздроблена на карте, «но не в сердцах болгарских патриотов». В стране образовались агитационные общества, распространялись произведения, призывающие к объединению. Корреспондент «Слована» высказал надежду, что теперь и болгарский народ в Македонии «недолго останется под турецким господством ... и скоро будет приветствовать болгарского князя как своего правителя». «Нынешний переворот — лишь прелюдия к созданию великого болгарского государства», — был убежден автор статьи.

Немало внимания уделялось в этом материале и вопросу о будущей поддержке России объединения Болгарии. Его автор питал необоснованные надежды на то, что в случае необходимости болгарским войскам «поможет могучая русская армия». Утверждая это, он сослался на свой разговор с неким болгарским государственным деятелем, состоявшийся годом ранее. Тот якобы сказал: «У нас всё приготовлено; нам только подождать, когда Россия скажет, что Европа согласна молчать». И вот Россия, наконец, заручилась согласием некоторых европейских стран, Турция не вмешивается в процесс объединения Болгарии, и русская помощь не за горами⁴⁹.

Уже в ноябре 1885 г. редакция «Слована» стала выказывать беспокойство по поводу того, что дело объединения болгар затянулось. Сербия действует «по указке врагов славянства», отмечалось в одной из статей, в Болгарии государственные деятели как будто ослепли, и стремление к объединению своей родины — «недостаточная причина, чтобы оправдать их, они, как и сербы, сошли с правильного пути и позволили иностранцам использовать себя для достижения их — славянству враждебных — целей». Главную вину за задержку автор публикации возлагал на болгарского князя Александра: Болгария бы давно объединилась, если бы он «не попал под английское влияние» и не вел неславянскую политику. Неизвестно, удастся ли всё решить мирным путем. Корреспондент газеты был убежден, что «дни правления Александра Баттенбергского сочтены». Он может удержаться еще ненадолго, если будет потакать шовинизму, «который у такого неразвитого народа, как болгарский, всегда велик». Вместо него, как надеялся автор статьи, придет князь, который «будет не только править славянским народом, но и чувствовать вместе с ним по-славянски». По мнению корреспондента, пловдивский переворот произошел не без ведома русской дипломатии. Он отметил: понятно, что политика князя Александра была не по нраву России, если вспомнить, «каких огромных жертв — крови и денег — стоило ей освобождение Болгарии». Однако при этом высказал убеждение, «что Россия, которая сейчас делает вид, что она против объединения, в удобный момент со всей энергией выступит в его поддержку», и что «болгарское движение

/.../ поспособствует решению восточного вопроса, что принесет неизмеримую пользу мировому славянству»⁵⁰.

Как видно, словенские русофилы задавались вопросом, почему Александр III отказался поддержать присоединение Восточной Румелии к Болгарии и приказал отозвать из страны всех русских военных. Причину этого они видели в неприятии Россией «проанглийской» политики болгарского князя и продолжали лелеять надежду, что со стороны Петербурга это всего лишь хитрый дипломатический ход, продиктованный конфронтацией с Англией, на деле же Россия не лишит болгар своей поддержки. А князя Александра можно и заменить на «славянского» правителя. Следует отметить, что подобные взгляды высказывались и в других словенских либеральных изданиях⁵¹.

Опасаясь усиления объединенной Болгарии, сербский король Милан Обренович 14 ноября 1885 г. объявил ей войну. Итогом этой скоротечной кампании (боевые действия велись всего две недели) стал разгром сербских войск. После того, как болгары захватили г. Пирот, принадлежавший Сербии, их дальнейшее наступление было остановлено ультиматумом, предъявленным 28 ноября князю Александру австро-венгерским консулом в Белграде. 21 декабря было заключено перемирие. Вена предупредила, что если болгары не отступят, она вмешается в войну. В ответ Россия, хотя и не поддерживала болгар, заявила, что вмешательство Габсбургской монархии в конфликт будет иметь для нее серьезные последствия.

Сербско-болгарскую войну словенские радикалы, группировавшиеся вокруг «Слована», восприняли негативно. «Глаза наши полны горьких слез», — писал корреспондент газеты. Столетиями сербы и болгары были рабами одного религиозного врага и мечтали о свободе, помогали друг другу в борьбе против поработителя. А сейчас между ними, славянами и единоверцами, произошла война. В статье была дана очень резкая характеристика развязавшему ее королю Милану, «инициатору братоубийства», в душе которого «давно угасло чувство нравственности и уважения». Автор статьи выразил надежду, что Милана ждет «заслуженное наказание». Главную причину краха его политики корреспондент видел в том, что сербские воины не хотели сражаться про-

тив своих побратимов болгар. Мир убедился, что болгарский народ заслуживает свободу, которую ему завоевала Россия путем огромных кровавых жертв. «Воодушевление, с которым он сражался, принесло ему одно из почетнейших мест среди просвещенных народов». Вместе с тем, по мнению автора статьи, война показала пагубность братоубийственных войн. Почти в тех же выражениях, но значительно подробнее, более чем через три десятка лет словенская пресса характеризовала события Второй Балканской войны 1913 г., только тогда она уже клеймила болгарское правительство, развязавшее войну против братьев-сербов. И, как и прежде, ослепленная идеей «братства южных славян», закрывала глаза на весь сложный комплекс факторов, приводивших к обострениям болгарско-сербских конфликтов.

Большое место в статье уделено сравнению действий сербского короля и болгарского князя во время войны. Милан подвергся в ней жесткой критике. Какая колоссальная разница между храбрым Александром, сражавшимся за свой народ, и трусоватым Миланом, который находился далеко от мест сражений! Болгарский князь вел себя благородно и героически, он «был на линии наибольшего огня, не побоялся никакой опасности», вел своих солдат в бой со словами «Вперед, ребята!». Александр «как воин и полководец навеки завоевал себе славное имя в истории, и мы уверены, — писал корреспондент, — что русский царь сейчас уже сожалеет, что велел вычеркнуть его из рядов русских офицеров»⁵². Пожалуй, это был единственный лестный отзыв о болгарском князе, появившийся на страницах «Слована». Словенцы оценили его мужество, хотя в целом его политика вызывала у них резкий протест.

О заключении перемирия между сербами и болгарями газета писала с удовлетворением. Мы надеемся, что «этот гнусный эпизод в истории славян, в котором виновны бессовестный сербский король Милан и его не заслуживающее уважения правительство, закончен навсегда», — резюмировал автор статьи, отметив при этом, что результаты войны не вполне удовлетворили болгар. Однако, оптимистично добавил он, надежда на возрождение прежнего побратимства остается. А главное — Болгария объединена⁵³.

В конце января 1886 г. было заключено соглашение между Турцией и Болгарией. Высокая Порта санкционировала установленный переворотом порядок вещей, князь Александр был признан на 5 лет генерал-губернатором Восточной Румелии, а в марте в Бухаресте был подписан мирный договор между Болгарией и Сербией, не предусматривавший никаких территориальных изменений. Великие державы фактически признали объединение Болгарии. Результаты этих дипломатических договоренностей в «Словане» были определены как «срам» для Болгарии, которая осталась под «защитой» Турции и в военном союзе с ней. Конечно, выражалась надежда на то, что «Россия никогда не допустит, чтобы этот крайне унижительный для Болгарии договор вступил в силу»⁵⁴.

В 1886 г. в газете появились всего две публикации, посвященные объединению Болгарии. В январе была опубликована краткая заметка А. Безеншека, в которой он рассматривал его значение для развития экономики и культуры. «Следует поздравить Болгарию с тем, что она получила в собственность такую богатую область» (Восточную Румелию. — *Л. К.*) с плодородными землями. Самым важным, по мнению автора, было то, что Восточная Румелия «в плане просвещения намного прогрессивнее Болгарского княжества, в ней больше интеллигенции, просветительских учреждений и научных средств». Безеншек выразил надежду, что болгарское правительство распространит на всю страну эти «полезные начинания» и «сумеет использовать их на пользу всему славянству»⁵⁵. Неизвестно, на какие источники опирался автор, делая такие сомнительные сопоставления уровней культурного развития Восточной Румелии и Болгарского княжества.

В марте 1886 г. в нескольких номерах «Слована» была опубликована последняя крупная статья по этой теме — «Современный период в истории новых Балкан». Судя по письму И. Хрибара его единомышленнику, юристу и либеральному политику Данило Майарону в феврале 1886 г., именно последний являлся ее автором⁵⁶ (подпись «— о.—»). В статье делается попытка дать комплексную оценку событий, произошедших на Балканах в предыдущем году. Рассуждения автора об объединении Болгарии, сербско-болгарской войне и ее итогах в общем повторяют основ-

ные идеи рассмотренных выше статей. Наиболее интересными кажутся размышления Майарона о европейской политике и роли России в недавних событиях на Балканах.

Постановления Берлинского конгресса, считает автор, имели «антирусский дух». Свобода болгар ограничивалась таким образом, чтобы взрастить недоверие к «старшему брату». «Россия освободила болгарский народ», а Европа воспользовалась этим к своей выгоде. Созданная ею система «соответствовала не потребностям области и идеям болгарского народа, а потребностям и идеям Европы». Такая ситуация не могла длиться долго — произошел переворот. «Большая ошибка России», по мнению Майарона, заключалась в том, что она сразу высказалась против действий болгар и придерживалась решений Берлинского конгресса. Именно в результате ее «антиболгарской политики» из Болгарии отозвали русских офицеров, а князя Александра вычеркнули из офицерских списков. Болгарского князя все бросили⁵⁷. Политика русского царя — загадка для всех. Словенцы надеялись, что Россия поддержит объединение Болгарии, однако она позволила сербам напасть на болгар. Россия хочет создать такие условия для болгар, чтобы ей «был открыт путь к Царьграду (Константинополю. — Л. К.)»⁵⁸.

В настоящее время, продолжал Майарон, Россия и Болгария находятся в конфронтации. Князь Александр «слишком немец», придерживается антирусских взглядов. Власть в стране находится в руках князя и антирусской либеральной партии. Англия поддержала объединение, а Россия выступила против Англии и против объединения и тем самым выбила у себя почву из-под ног. Царь хотел показать болгарам, что «без русской помощи никакие их желания не исполнятся». Ошибка России заключается в том, что она «считала, что действует во благо болгар, когда действовала против князя». Но Россия может исправить свои ошибки, она помогла улучшить условия турецко-болгарского договора и этим добилась большей преданности болгар и того, что они будут «поддерживать ее выгоду»⁵⁹.

Отречение от престола Александра Баттенберга в августе 1886 г. «Слован» воспринял как «успех русской политики, ... большой прогресс в истории славянских народов». Князю, отме-

чалось в газете, не хватало чувства благодарности и «понимания нужд страны». Он, немец, не мог понять, какой путь «предназначен историей болгарскому народу как части великого славянства», окружал себя только прусскими юнкерами, интриговал против России. Мы, словенцы, в прошлом году радовались перевороту, но осуждали князя за то, что он действовал без ведома России. Возможно, чтобы избежать внутриболгарских конфликтов, Россия пошлет туда небольшую армию, а на престол взойдет человек, преданный славянству. «Этим будет закрыт доступ иностранному влиянию на Балканский полуостров; этим будет обеспечено успешное развитие балканских славян»⁶⁰.

Эта публикация, как и предыдущие политические статьи по данной тематике, отчетливо показала, что редакция «Слована» по-прежнему верила в то, что Россия выполнит свою освободительную миссию, и старалась оправдать ее позицию по отношению к объединению Болгарии и сербско-болгарской войне. Вмешательство России во внутренние дела Болгарии не вызвало у издателей протеста, напротив, считалось желательным. Однако надежды словенских русофилов не сбылись. После серии государственных переворотов к власти в Болгарии пришло проавстрийское правительство, и в ноябре 1886 г. Россия разорвала дипломатические отношения с Болгарией. В этом конфликте Австро-Венгрия и Германия выступили против России, и «Союз трех императоров» к моменту истечения срока своего действия (1887 г.) фактически был аннулирован.

В начале 1886 г. дела у издателей газеты еще шли нормально. Хрибар был полон оптимизма и писал Майарону: «...Существование “Слована” обеспечено, и в этом году я вижу, какое большое влияние он приобрел в предыдущие два года. И для меня это самое большое удовлетворение и плата за все хлопоты, которые у меня с ним были»⁶¹. Но постепенно ситуация ухудшалась. «Словану» чинили препятствия эластичары, издававшие литературный журнал «Люблянски звон» («Ljubljanski zvon», «Люблянский колокол») и рассматривавшие эту газету как конкурента. Следует отметить, что в литературном плане «Слован» соперничества с ним не выдержал. А печатавшиеся в нем сообщения на политические темы, как правило, были менее обширными и

подробными, чем аналогичные публикации в ежедневных словенских газетах — например, в органе либералов «Словенски народ» («Slovenski narod», «Словенский народ») и католиков — «Словенец» («Slovenec»). Помимо этого, русофильская ориентация газеты, а также интерес, который ее издатели выказывали к идее введения славянской литургии в церкви и к вопросу об объединении церквей, по-видимому вызвали недовольство высшего духовенства. Так, уже в начале 1886 г. в письме к Майарону Хрибар жаловался, что люблянский епископ Якоб Миссия в своей новогодней речи «сказал богословам, что хочет, чтобы они не подписывались на его газету ... Горицким и мариборским богословам “Слован” строго запрещен»⁶². Учащимся гимназий также рекомендовали не покупать газету. И без того узкая читательская база «Слована», состоявшая в основном из представителей словенской интеллигенции, которым были близки идеи славянской взаимности, сократилась.

С 1888 г. издание газеты прекратилось. Своему другу священнику Ивану Врховнику Хрибар с горечью писал: «В любом случае “Слован” перестает выходить. Итог расчетов показывает 1952 гульд. [ена] 03 кр. [ейцера] убытка, это слишком много для нас, которым крестные не насыпали золота в колыбельки ... [Вскоре] начнет выходить неиллюстрированная политическая газета (раз в 14 дней) под названием “Словански свет”. А “Слован” исчезнет без следа, ведь он не оставил добрых воспоминаний о себе...»⁶³. Действительно, газета «Словански свет» («Slovanski svet», «Славянский мир»), которую начал выпускать с 1888 г. русофил Фран Подгорник (при поддержке И. Хрибара), приняла эстафету у «Слована» и продолжила пропаганду его идей.

Но свой след в истории словенцев «Слован» всё же оставил. Хотя газета и не пользовалась большой популярностью у словенской общественности, ее публикации способствовали расширению политического и культурного кругозора словенцев, росту уровня их осведомленности о других славянских народах и распространению среди них интереса к идеям славянской взаимности. Публикации газеты «Слован» о балканских славянах охватывали разные сферы их общественной, культурной и национально-политической жизни. Больше внимания в них уделялось

болгарской тематике. Вместе с тем, в этих сообщениях заметны примитивность изложения материалов, отсутствие попыток их критического анализа. Следует отметить, что во многих случаях авторы не имели достаточно достоверных сведений по темам, которые они освещали, поэтому вольно или невольно представляли своим читателям искаженную картину реальности. Трактовка описываемых событий и персоналий давалась в определенном ракурсе, с пропагандистским уклоном. Идеализировалось и восхвалялось всё «славянское», создавался миф о единстве и братстве южнославянских народов.

Особенно отчетливо русофильская и славянофильская направленность газеты проявилась в статьях, посвященных проблемам европейской и российской политики, объединению Болгарии и сербско-болгарской войне 1885 г. Интерпретация этих событий в «Словане», как и в ряде других словенских либеральных изданий того времени, продолжавших традиции словенской прессы 1877–1878 гг., давалась ее корреспондентами, исходя из идей славянской взаимности и надежды на то, что Россия полностью осуществит свою великую миссию — дело освобождения всех славян.

Примечания

- ¹ *Melik V.* Ivan Hribar in njegovi spomini // Ivan Hribar. Moji spomini. II. Del. Ljubljana: Slovenska matica, 1984. S. 628.
- ² *Чуркина И.В.* Россия и славяне в идеологии словенских национальных деятелей. XVI в. — 1914 г. М.: Институт славяноведения РАН, 2017.
- ³ *Prijatelj I.* Med Levčevim «Ljubljanskim zvonom» in Hribar-Tavčarjevem «Slovanom». Učiteljska Tisk., 1930 // URL: <http://www.dlib.si/?URN=URN:NBN:SI:DOC-XH5OKN9J>; *Prijatelj I.* Slovenska kulturnopolitična in slovstvena zgodovina 1848–1895 Zv. 5. Ljubljana: Državna založba Slovenije, 1966.
- ⁴ *Melik V.* Slovenska politika v drugi polovici sedemdesetih let 19. stoletja // *Melik V.* Slovenci 1848–1918. Razprave in članke. Maribor: Založba Litera, 2002; *Melik V.* Ivan Hribar...
- ⁵ *Rajšp V.* Das slovenische Pressewesen Die Habsburgermonarchie 1848–1918. Bd. VIII/2. Politische Öffentlichkeit und Zivilgesellschaft. Die Presse als Faktor der politischen Mobilisierung. Wien: Verlag der österreichischen Akademie der Wissenschaften, 2006.
- ⁶ *Kregar T.* Med Tatrami in Triglavom. Primerjave narodnega razvoja slovencev in slovakov in njihovi kulturno-politični stiki 1848–1938. Celje: Zgodovinsko društvo, 2007.
- ⁷ *Luković P.* Slovenci i srpsko-bugarski rat 1885. godine // Zgodovinski časopis 39. 1985. Št. 3. S. 213–267; Št. 4. S. 355–380.

- ⁸ *Vodopivec P.* Bolgari in Bolgarija v slovenskih očeh (1850–1914) // *Slovinci in Bolgari med zahodnimi in vzhodnimi vplivi* / ur. Ž. Lazarevič, A. Gabrič. Ljubljana: Inštitut za novejšo zgodovino, 2016. S. 9–38.
- ⁹ *Чуркина И.В.* Россия и славяне... С. 324.
- ¹⁰ *Melik V.* Slovenska politika... S. 488.
- ¹¹ *Prijatelj I.* Med Levčevim «Ljubljanskim zvonom»... S. 126.
- ¹² *Чуркина И.В.* Россия и славяне... С. 340.
- ¹³ *Slovan.* 03.01.1884. № 1. S. 1–2.
- ¹⁴ Письмо Ф. Левеца М. Старе от 03.01.1884. Цит. по: *Prijatelj I.* Med Levčevim «Ljubljanskim zvonom»... S. 131.
- ¹⁵ *Vodopivec P.* Bolgari in Bolgarija... S. 9–10.
- ¹⁶ *Slovan.* 16.10.84. S. 344.
- ¹⁷ *Prijatelj I.* Med Levčevim «Ljubljanskim zvonom»... S. 142.
- ¹⁸ Письмо Ф. Левеца Я. Керснику от 05.02.1885. Цит. по: *Prijatelj I.* Med Levčevim «Ljubljanskim zvonom»... S. 167.
- ¹⁹ Письмо И. Хрибара Г. Креку. 10.03.1884, Любляна // *I. Hribar. Zapuščina. Rokopisna zbirka Narodne in univerzitetne knjižnice v Ljubljani* (далее — RZ NUK). Ms. 1465. Gregor Krek. Mara 3.
- ²⁰ Письмо К. Штрекеля Ф. Левецу от 24.12.1884. Цит. по: *Prijatelj I.* Med Levčevim «Ljubljanskim zvonom»... S. 156–157.
- ²¹ *Slovan.* 18.12.1884. S. 436–437.
- ²² *Slovan.* 13.03.1884. S. 81; 20.03.1884. S. 89–91.
- ²³ *Slovan.* 27.03.1884.
- ²⁴ *Slovan.* 28.02.1884. S. 65–66.
- ²⁵ *Slovan.* 10.04.1884. S. 115–116; 17.04.1884. S. 123–124.
- ²⁶ *Slovan.* 01.10.1886. S. 296–297 (портреты князя Николы и его супруги княгини Милены; S. 301 (их биография).
- ²⁷ *Slovan.* 15.09.1886. S. 280 (портрет Драгана Цанкова); S. 281 (портрет Йована Ристича); S. 284–285 (статья о них в разделе «Наши иллюстрации»).
- ²⁸ *Slovan.* 29.05.1884. S. 174 (вид Белграда, иллюстрация); S. 177 (статья о Белграде в разделе «Остальной славянский мир»).
- ²⁹ *Slovan.* 9.10.1884. S. 334 (Главная улица в Цетине, иллюстрация); S. 335–336 (статья о создании монастыря в Цетине в разделе «Остальной славянский мир»).
- ³⁰ *Slovan.* 21.05.1884. S. 169.
- ³¹ *Slovan.* 20.10.1887. S. 320.
- ³² *Slovan.* 01.11.1886. S. 325 (Сербский театр в Белграде, иллюстрация); S. 332 (статья о театре в разделе «Наши иллюстрации»).
- ³³ *Slovan.* 18.09.1884. S. 312.
- ³⁴ *Slovan.* 01.02.1885. S. 36–37 (Вид с моря на Черногорию, иллюстрация); S. 40 (статья о Черногории в разделе «Наши иллюстрации»); S. 41 (Черногорка у родника, иллюстрация).
- ³⁵ *Slovan.* 01.10.1886. S. 301.
- ³⁶ *Slovan.* 28.08.1884. S. 289 (статья «Болгарское княжество» в разделе «Остальной славянский мир»).
- ³⁷ *Slovan.* 11.06.1884. S. 193.

- ³⁸ Ibidem.
- ³⁹ Slovan. 15.04.1885. S. 120 (статья «Церковь в память освобождения болгар под Балканами» в разделе «Наши иллюстрации»); S. 121 (Эскиз церкви).
- ⁴⁰ *Vodopivec P. Bolgari in Bolgarija ...* S. 11.
- ⁴¹ Slovan. 15.06.1886. S. 188–189.
- ⁴² Slovan. 05.06.1887. S. 170–171; 20.06.1887. S. 187–188; 05.07.1887. S. 199–202; 20.07.1887. S. 215–216; 05.08.1887. S. 228–229; 05.09.1887. S. 269–270; 20.09.1887. S. 277–279; 05.10.1887. S. 298–299; 05.11.1887. S. 325–326.
- ⁴³ Slovan. 20.11.1884. S. 404–405.
- ⁴⁴ Slovan. 04.12.1884. S. 420.
- ⁴⁵ Slovan. 10.07.1884. S. 226; 17.07.1884. S. 234.
- ⁴⁶ Slovan. 09.10.1884. S. 337.
- ⁴⁷ *Luković P. Slovenci i srpsko-bugarski rat... Št. 3.* S. 217.
- ⁴⁸ *Vodopivec P. Bolgari in Bolgarija... S. 20.*
- ⁴⁹ Slovan. 01.10.1885. S. 291–292.
- ⁵⁰ Slovan. 15.11.1885. S. 349.
- ⁵¹ *Vodopivec P. Bolgari in Bolgarija... S. 21; Luković P. Slovenci i srpsko-bugarski rat... Št. 3.* S. 230–233.
- ⁵² Slovan. 01.12.1885. S. 368–370.
- ⁵³ Slovan. 01.01.1886. S. 15.
- ⁵⁴ Slovan. 01.03.1886. S. 80.
- ⁵⁵ Slovan. 15.01.1886. S. 27–28.
- ⁵⁶ Письмо И. Хрибара Д. Майарону. 12.02.1886, Любляна // RZ NUK. Ms. 1492. ILEŠIČ, Fran. Zaruščina. IV. Tuje ostaline. Danilo Majaron: IV. 5. 1. Korespondenca: Hribar I. (11, 1886–87). S. 1–2.
- ⁵⁷ Slovan. 01.03.1886. S. 77–78;
- ⁵⁸ Slovan. 15.03.1886. S. 93–94.
- ⁵⁹ Slovan. 01.05.1886. S. 140.
- ⁶⁰ Slovan. 01.09. 1886. S. 268.
- ⁶¹ Хрибар — Майарону. 06.01.1886, Любляна // RZ NUK. Ms. 1492. ILEŠIČ, Fran. Zaruščina. IV. Tuje ostaline. Danilo Majaron: IV. 5. 1. Korespondenca: Hribar I. (11, 1886–87). S. 2–3.
- ⁶² Письмо И. Хрибара Д. Майарону. 08.01.1886, Любляна // RZ NUK. Ms. 1492. ILEŠIČ, Fran. Zaruščina. IV. Tuje ostaline. Danilo Majaron: IV. 5. 1. Korespondenca: Hribar I. (11, 1886–87).
- ⁶³ Письмо И. Хрибара И. Врховнику. 12.12.1888, Любляна // RZ NUK. Ms. 1207. Vrhovnik Ivan. Zaruščina. Korespondenca VII.